

В стене находилась металлическая дверь.

Подвальное помещение лаборатории Канда наполнилось запахами стружки со звуками сварки и шлифовки металла. Грузовой коридор на одном конце этажа вёл к металлической раздвижной двери как минимум восьми метров в ширину и четырёх в высоту.

Перед той двойной дверью стояло три человека.

Автоматическая кукла по имени №4, ведущая Саяму и Синдзё.

Позади пары находилось рабочее пространство лаборатории, где множество людей и кукол занимались своими делами.

Перед ними №4 остановилась у переборочной двери, и она слегка расставила ноги, чтобы преградить остальным путь.

На её лице виднелась улыбка.

— Теперь, давайте начнём испытание.

Кукла развела руки в стороны позади себя и ухватила за замки перегородки.

Её взгляд оставался сосредоточенным на Саяме и Синдзё.

— Если Вы не предоставите должный ответ, прошу, покиньте это место. То, что лежит за этой дверью, является олицетворением нашей великой злобы. Я определю, можете ли вы этим обладать.

— Определите? Что Вы собираетесь спросить?

Тревожный вопрос Синдзё получил в ответ лишь улыбку от №4.

И поэтому, Саяма шагнул вперёд.

— Они рассчитывают на злодея, Синдзё-кун. Удивительного злодея, который готов достичь их скверны. ...Ты не сможешь ответить.

— Тэстамент, — негромко произнесла №4, кивая. — У меня есть один вопрос. Люди 3-го Гира, обладавшие долголетием, легли в основу легенд этого мира, и их культура действительно могла контролировать погоду, небесные тела и использовать гигантских Богов Войны в качестве оружия.

— Ты, может, и приравниваешь их к богам, но по твоим словам они больше похожи на демонов.

— Тэстамент, — №4 не стала отрицать и медленно продолжила. — Если Вы продолжите этот Путь Левиафана, то будете сражаться с теми демонами и, затем, примите их на свою сторону. Но если Вы столкнетесь и объединитесь с теми почти всемогущими демонами, это заставит прочие Гиры Вас избегать. Как представитель вашего мира, что вы думаете о подобных действиях?

— Понятно, — кивнул Саяма. У него был только один ответ. — Никчёмный вопрос.

Саяма поднял левую руку с легкостью, но с достаточной силой, чтобы издать звук от верхней части рукава.

Прозвучал громкий хлопок одежды.

И словно по сигналу, шум работы у него за спиной постепенно затих.

Саяма мог сказать, что они все повернулись к нему. Мог ощутить их сосредоточенность и готовность внимательно слушать.

Перед ним неподвижно стояла №4 с разведёнными руками, защищая дверь.

Теперь здесь воцарилась тишина.

Но в напряженной атмосфере этого безмолвия, Саяма медленно опустил руку.

И начал говорить.

— Ты желаешь знать, что я думаю о противостоянии и покорении демонов? Позволь мне сказать ещё раз: никчёмный вопрос.

— Разве? Это ничем не отличается от приглашения убийцы в свою семью. Возможно, Вы и не видите в этом проблемы, но как насчёт прочих членов Вашей семьи?

Взгляд №4 повернулся налево, где стояла Синдзё.

Она ответила на её взгляд и затем повернулась к Саяме. Кончики её бровей опустились, и она попыталась, но не смогла выжать улыбку.

— Э-эм, Саяма-кун? Что если ты согласишься на это с политической точки зрения? Может, я и не вправе этого говорить, но в прочих Гирах есть люди, чьи члены семей были убиты 3-м Гиrom. И не на войне. Их похищали и убивали ради экспериментов.

— Если Вы заключите с ними союз, скорее всего, Вам потребуется предоставить таким людям некоторую компенсацию.

Вот как, — подумал Саяма. — Этот вопрос действительно затрагивает последующие переговоры с остальными Гирами. Но...

— Ты действительно думаешь, что я совсем об этом не думал, Синдзё-кун?

Выражение лица Синдзё изменилось. Её брови приподнялись, и она подняла взгляд.

— Т-ты правда об этом думал, Саяма-кун?

— Ха-ха-ха. Разумеется, я вовсе над этим не задумывался.

— Э?

Лицо Синдзё застыло.

Атмосфера от стоящих позади них накалилась, и с лица №4 исчезло всякое выражение.

Но Саяма с готовностью ответил окружающей его атмосфере, утратившей всякие эмоции.

— Почему мне сейчас следует об этом думать?

Он снова поднял левую руку. С хлопком рукава, парень провел ладонью по волосам.

— В этом Пути Левиафана мы должны вести переговоры с 3-м Гиrom и склонить их на нашу сторону. Это не имеет никакого отношения к прочим Гирам. Почему я должен слушать мнения остальных? Весь мир в равной степени под нашим контролем.

— Но...

Синдзё не могла проронить и слова, поэтому №4 произнесла вместо неё.

— Вы хотите сказать, что Лоу-Гир стоит над всеми остальными Гирами и будет ими править? Вот как Вы видите Путь Левиафана?

— Не поймите меня неправильно, — сказал он. — Склонить все Гиры на одну сторону не удавалось ни одному другому Гиру. Подобное требует поставить все Гиры, кроме Лоу-Гира, на один уровень. Иными словами, завершение Пути Левиафана автоматически поставит Лоу-Гир над всеми прочими Гирами. ...И как только я соберу каждый Гир таким образом, есть лишь одна вещь, которую я собираюсь им сказать.

— Какая же?

Саяма ответил на вопрос №4 без колебаний.

— Лоу-Гир стоит над вами, так что теперь приведите нас на вашу сторону.

— ...

— Я не знаю, как это случится, когда это случится, или даже закончится ли когда-нибудь Путь Левиафана. Но если они это сделают, мы станем равны. В обмен на объединение со всеми прочими Гирами, Лоу-Гир возьмет на себя ответственность за все их отрицательные аспекты и падёт. И это послужит завершением всему.

●

№4 слушала стоящего перед ней парня.

Остальные, выглядывавшие из-за перегородок, были также неподвижны, как и она.

...Привести Лоу-Гир на их сторону?

Саяма заговорил, словно в ответ на её вопрос.

— №4-кун, ты спросила, что я думаю о противостоянии и покорении этих демонов или богов. Не заблуждайся. Демоны и боги не более чем классификация рас. Даже если они превосходят нас способностями, они такие же, как и ты и твои родные куклы. Чего же здесь бояться?

— Даже если различие в способностях как между муравьем и человеком?

— Если я увижу их рядом в баре, то похлопаю по плечу и угощу выпивкой.

Саяма опустил поднятую левую руку и задал вопрос:

— Что есть «демон» или «бог»? Тот, кто искушает людей и ведёт их к падению? Всеведущий и всемогущий властитель? Демон или бог не более чем личность, использующая силу, чтобы

творить все эти вещи.

Он выдал горькую улыбку. Скорее всего, она была направлена на его же слова.

Эта улыбка вызвала у №4 неожиданное чувство ностальгии.

Однажды кукла уже видела кого-то, кто выдал такую же улыбку.

И поэтому она задала вопрос.

— И что ты намереваешься делать с этими личностями?

— Ну, если я обнаружу того, кого боятся или почитают как демона или бога, я сброшу их на землю и приведу в чувство. Я покажу им, что в мире есть более приятные вещи. Да, они гораздо сильнее будут наслаждаться жизнью, если отбросят своё разложение и всемогущество, и вместо того отдадут его вам.

— Отдадут... нам?

— Вы служите людям, разве нет? — сказал он. — Демоны и боги могут оставить своё всеведение и всемогущество вам и стать людьми. Разве это не замечательно? Вы сможете служить людям, не ощущая ограничения своих способностей. К тому же, демоны и боги создаются посредством веры. Иными словами, они искусственные. В таком случае, нет никаких возражений в том, чтобы превратить искусственных созданий вроде вас — в них.

Его слова вызвали неожиданную перемену в выражении лица №4.

Активировалась определенная функция. Её мыслительный процесс вызвал некую реакцию от её эмоциональной функциональности.

Она засмеялась. С её губ сорвался небольшой смешок.

— Тэстамент. Прошу прощения за это. Я редко использую эту функцию.

— В таком случае, это была подходящая возможность для её проверки, — Саяма вытянул опущенную левую руку к ней и обратился прямо к №4. — Теперь, возьми мою руку, и воспользуйся второй, чтобы открыть дверь у тебя за спиной. Такова твоя работа. Сделай это с гордостью, кукла. Мы получим то, что лежит по ту сторону, исследуем прошлое, о котором ты не в курсе, и направимся на бой. ...И всё ради того, чтобы призвать этих ошибающихся демонов и богов выпить с нами.

— С Вами?

— Поэтому мы и здесь. Вечеринка непременно будет шумной. Недоразумения каждого Гира будут собраны вместе, и ты будешь нашей официанткой. Хотя, мне бы хотелось, чтобы ты посидела и посмеялась с нами, если возможно.

— Вот как? — №4 кивнула. — Я пришла к заключению, что это непременно будет весело.

Активировалась другая функция. Эта вызвала улыбку. №4 пришла к заключению, что подобное стоило редкого использования функции, но также определила, что это было не совсем в рамках машины.

Её улыбка, вероятно, возникла в результате реакции от её эмоциональной функциональности. На её щеках собралась тепло, и глаза наполнились мягкостью.

Сама того не осознавая, кукла слегка опустила голову, потому что не хотела, чтобы кто-либо ещё кроме Саямы заметил её улыбку.

И в её мозгу воскресла старая запись.

Десять лет назад кто-то заставил её использовать ту же самую функцию, и этот человек нередко рассказывал о некотором мальчике. Он говорил, что мальчику многого не доставало, но всегда рассказывал о нём с улыбкой.

Этот человек недавно умер, и на его месте разум куклы заполнил определённый вопрос.

...Каким человеком стал этот мальчик?

Она гадала, какая улыбка стоит на её губах.

И №4 закрыла глаза, перед тем как произнести:

— Добро пожаловать ко входу к вопросу 3-го Гира, Саяма Микото-сама.

За словами №4 последовала пауза.

Но Саяма не пытался её торопить. Он не вытягивал руку дальше и ничего больше не говорил.

И стоя перед ним, №4 оставалась неподвижной. Её руки по-прежнему были разведены сзади, и

она по-прежнему улыбалась.

Её голова оставалась слегка опущенной, а глаза — закрытыми.

— ...

Тишина продлилась несколько вздохов, пока не прервалась движением.

Это движение пришло не от №4. Не сделали его и Саяма с Синдзё.

Из-за спины Саямы, протягивающего руку, прибыло несколько невысоких фигур.

Это автоматические куклы.

Пару десятков автоматических кукол медленно их окружили. Несколько приблизилось к металлической двери.

Когда Саяма в недоумении нахмурился, Синдзё справа от него содрогнулась.

Она смотрела вперед на №4, которую окружало несколько кукол.

— Она...

Её голос направил внимание Саямы также в сторону №4.

— ...не двигается?

№4 действительно не шевелилась.

Даже лёгкие движения куклы исчезли, и она застыла на месте, словно всё её тело затвердело.

Её руки, касающиеся двери, её ноги, прокладывающие путь, её голова, клонившаяся до этого несколько раз, и её выражение лица все разом сохраняли идеальную неподвижность.

Как автоматическая кукла она остановила все свои функции и никогда больше не шелохнётся.

— П-почему?

Практически направленный самой себе вопросительный возглас Синдзё послужил

напоминанием, насколько безмолвным было их окружение. Одна из кукол, стоящих вокруг №4, повернулась к ним.

Это была №8. Её рыжие волосы всколыхнулись вместе с покачиванием головы. Она сообщила, что №4 больше не будет двигаться.

— №8-кун, ты сказала, что моё прибытие навредит одной из твоих родных кукол?

— Тэстамент.

— Почему так? Почему №4-кун причинила себе вред?

Спросив это, Саяма поместил правую руку на левую сторону груди.

Слабая боль послужила прелюдией тому, как №8 повернулась к нему и произнесла отрешенно, но тихо.

— Когда десять лет назад мы взяли это место под контроль, №4 занялась переговорами. Она подготовила план дезертирства, влекший за собой предательство 3-го Гиры, и планировала взять ответственность за наше предательство своим собственным уничтожением, но её остановили.

— Кто остановил её от саморазрушения и как?

— Тэстамент. На неё возложили долг. Она должна была прислуживать определённой личности. И позволив вам пройти, этот долг подошел к концу.

— Этот долг поручил ей тот, о ком я думаю? — спросила Синдзё.

На это ответил Саяма.

— Мой дед.

— Тэстамент. №4 задала вопрос, не так ли? Твой дед однажды ответил на тот же вопрос. После этого, он попросил №4 защитить то, что было запечатано здесь после окончания Концептуальной Войны. Он оставил её с тем, что они хранили нетронутым пятьдесят лет. И сказал ей пропустить лишь того, кого она признает.

Саяма ощутил боль.

Он проглотил стон, и Синдзё обняла его справа.

Тепла и мягкости, которых парень почувствовал сквозь одежду, хватило, чтобы урегулировать его дыхание.

— ...

Он оправится. На его лбу выступил пот, но напряжение спало.

— Я в порядке, Синдзё-кун.

Саяма убрал ослабшую правую руку от груди и подтянул Синдзё поближе.

— Мм, — промычала она, прислонившись и поддерживая его.

Парень снова выпрямился и устремил взор вперёд.

Там он увидел дверь и теперь неподвижную куклу, стоящую перед ней.

— ...

Все хранили молчание.

В неподвижном воздухе он отодвинулся от Синдзё и приблизился к №4. Вслед за этим кто-то заговорил.

Это была рыжеволосая автоматическая кукла, стоящая рядом с №4.

— Твой дед время от времени приходил сюда и предлагал, чтобы она взяла нового хозяина, когда её долг будет завершен. Однако она отказывалась отклоняться от собственного решения.

— №8 наклонила голову. — Почему это так? Люди наделены сердцем, а значит, ты можешь понять?

— Я могу понять здесь лишь одну возмутительную истину: она ужасно разбиралась в людях.

— Тэстамент. Твой дед сказал то же самое.

— Вот как? — Саяма пересилил легкий трепет в груди. — Как мой дед ответил на вопрос, который она задала ему на переговорах?

— Тебе следовало спросить №4, так как она единственная, кто слышал ответы от обоих, носящих фамилию «Саяма».

Кожа №4 была тверда, как у куклы, и больше не шевелилась.

Однако одна вещь виднелась на её губах: улыбка.

Эта неподвижная улыбка оставалась.

Сосредоточившись на этом, Саяма снова поднес руку к груди.

— Я благодарю тебя, — он вздохнул и глянул на неё безо всякого выражения. — Но, к сожалению, похоже, ты не сможешь взять мою руку и открыть дверь самостоятельно.

При этих словах он понял, почему она не взяла его руку.

Её собственные ладони лежали на замках двери у неё за спиной.

Но её пальцы больше их не сжимали.

Дверь уже была отворена.

...Если подумать, она произнесла «добро пожаловать».

— Ты проделала замечательную работу.

Саяма поднял левую руку и воскликнул к автоматическим куклам, собравшихся с обеих сторон и позади:

— Давайте откроем дверь.

— Тэстамент!

И как только куклы кивнули, Саяма шагнул вперед.

Он поднял руку над головой №4 и поместил пальцы в щель между двумя створками металлической двери.

Вопрос, откроется ли она, растворился в его голове за миг.

Автоматические куклы не прикасались к двери.

...Если эти хорошо сделанные куклы ничего не предпринимают, дверь должна быть уже готова к открытию.

Парень развел руки в стороны, и ворота быстро разъехались, полностью открывшись.

— !

Металлические створки загромыхали вдоль рельс и звучно врезались в край прохода, оставив его распахнутым.

Повеял ветер. Он высвободился от площади за дверью и сопровождался светом.

Саяма отступил на шаг и осмотрелся.

Ветер подстегнул одежду №4, стоявшей с разведёнными руками, и подсветил её светом изнутри.

Она продолжала улыбаться и всё так же не шевелилась. И кое-что стояло позади.

На вершине длинной десятиметровой грузовой платформы свет освещал нечто.

— Чёрный Бог Войны!

Он напоминал того, которого они видели прошлой ночью.

№8 заговорила сбоку, отходя от №4.

— Его соорудили на основе Бога Войны 3-го Гира, восстановленного во время Концептуальной Войны. Это единственный Бог Войны, созданный Лоу-Гиром, способный использовать философские камни, чтобы функционировать за пределами Концептуальных Пространств. Это Сусахито Возрождённый. Он пережил почти два полных уничтожения, и одно меньшее уничтожение, и это жнец смерти прошлого 3-го Гира!

Глядя в сторону металлической фигуры, названной жнецом смерти, Саяма ощутил щекотание на груди.

Это был Баку.

Из-за спины Саямы Синдзё увидела, как Баку взобрался на его плечо.

...Надвигается прошлое.

Она переживала это не в первый раз, поэтому могла идеально определить его заранее. И все её чувства с ней соглашались. Синдзё вошла в прошлое в виде чистого восприятия.

Былое, раскрывшееся перед ней, происходило ранним утром. Местность казалась туманной, и шёл дождь.

Судя по всему, это где-то в горах. Её окружали звуки дождя и тени горной гряды, поэтому она ясно видела только то, что у неё под ногами.

Это была пустынная местность двадцатиметровой площади, которую полностью очистили.

Земля закалилась неисчислимыми шагами, но обширная часть поверхности растрескалась.

По-видимому, это небольшое поле боя.

...Что это?

Местность почти полностью скрывалась в потёмках, но Синдзё могла разглядеть два гигантских очертания.

Одним оказался чёрный Бог Войны, стоящий на растрескавшейся земле. Его правая рука и крылья, с белой надписью «Сусахито», были сломаны. Бронированные панели его туловища изогнулись внутрь в грудь.

Вторым был серебряный Бог Войны. Он стоял перед чёрным, и его туловище перерубили на части. Как верх, так и низ рассеченного Бога Войны согнулись от массивного воздействия, и из разреза и обеих частей тела вытекало масло и смазочный материал.

Синдзё знала, что урон Бога Войны возвращается пилоту.

— Серебряного пилотирует Рея-сан.

Не успев помыслить, что это за собой влечёт, она увидела движение.

Позади чёрного Бога Войны поднялся человек.

Невысоким мужчиной оказался Хиба Рютецу. Он небрежно носил военную форму, его правая рука безвольно свисала, и он волочил ногами под дождём. Его правый глаз был поврежден чем-то вроде вертикального пореза клинка, а левый не мог нормально видеть из-за крови, стекающей с головы.

Но его единственный глаз разглядел две гигантские фигуры, стоящие ещё дальше впереди.

— Серый Бог Войны и бледно-голубой Бог Войны!

Два великана, ещё бóльшие, чем чёрный и серебряный, стояли во тьме.

Один был серым, а второй — бледно-голубым. Они оба раскрыли крылья, но правая рука серого сжимала меч, покрытый чёрным маслом, а от его левой доносился звук.

Это был плач младенца.

Он раздавался от громадной левой ладони серого и насыщал дождливое небо.

Зрение Синдзё увидело красноглазого младенца, проливающего слёзы в детской одежде, сотканной из кусков ткани.

Его протяжный, прерывистый плач побуждал Рютецу двигаться вперёд.

Он схватил неподвижную правую руку левой ладонью и поднял взгляд к серому и бледно-голубому Богам Войны.

— Таков... таков ваш ответ?!

Серый Бог Войны не отвечал на его слова. Бледно-голубой всего лишь слегка скользнул взглядом по серому.

Похоже, он у него что-то спрашивал.

Затем серый двинулся, как будто отвечая. Он поднял меч в правой руке.

— !..

И рассек клинком ветер в направлении Рютецу.

В то же время серебряный Бог Войны, рухнувший перед Рютецу, зашевелился. Только

разрубленная верхняя часть тела взмахнула правой рукой, как живое существо.

Чистый звук породил разрушение. При столкновении с клинком всё, что выше правого локтя серебряного гиганта, разлетелось. Но верхняя часть серебряного неожиданно подскочила и врезалась в серого.

Нечего и говорить, после этого он больше не двигался.

Поверхность содрогнулась, и когда серебряный Бог Войны упал назад на землю, вокруг расплескалась мутная вода. С голосом, сдерживающим слёзы, Рютецу прокричал сквозь дождь:

— Рея!

Ответа не последовало. Но серый Бог Войны всё же глянул вниз на серебряного у себя под ногами.

После этого мимолетного взгляда, он уставился на масло серебряного Бога Войны на своих серых пальцах.

— ————

Он издал звук, наполовину между стоном машины и вздохом.

Тем временем, позади серого и бледно-голубого Богов Войны появилась темнота. Это была глубокая темень. В отличие от тьмы, уже окружавшей их, эта темень словно застывала. Она миг растеклась, будто обволакивая серого Бога Войны.

Это были врата.

Серый Бог Войны протянул вверх плачущий голос в левой руке и нырнул в ворота.

Закончив начатое он вернулся в 3-й Гир даже без прощального взгляда в сторону Рютецу.

Следом, бледно-голубой Бог Войны повернулся спиной, но на мгновение остановился.

— ————

Он что-то сказал.

И затем его гигантская форма исчезла с ветряным порывом.

Всё что осталось — треснутая земля, два разрушенных Бога Войны и Рютецу.

Мужчина сидел на коленях перед предрассветным небом. Его голова поникла, он согнулся и выдал стон.

Синдзё попыталась закрыть уши от криков страдания, но не смогла.

— Не прощу...

Его крик сменился плачем, но прошлое спешно подходило к концу. Синдзё не могла затворить свой взор, но теперь он потемнел, будто сообщая, что она увидела то, что должна была увидеть.

И затем прошлое переменялось.

...Э?

Оно не закончилось. Было ещё. Словно говоря, что ей следует увидеть больше, началась следующая сцена.

Вместо затухания в чёрное, мир изменился, будто бы она перемещалась.

Второе прошлое, представшее перед Саямой, явило тусклый склад, окутанным туманом.

Его первым впечатлением о громадном здании было то, что оно старое. Но не потому, что оно из других времен. Оно обветшало от постоянного использования.

У склада не было дверей или окон, и его пол покрывал бетон. Поверхность затёрлась от громадных грузов, протаскиваемых по ней, так что самая малость оставалась ровной.

В центре складского помещения находилось нечто, напоминающее громадную гору.

Она глубоко затонула во тьме и тумане.

Но в предрассветном складе просматривались определённые очертания.

Это были обломки двух Богов Войны. Один серебряный, а другой — чёрный. Серебряного рассекли на две части через туловище, и его конечности были раздроблены. Однако чёрный выглядел почти целым, за исключением помятого торса и правой руки.

К тому же, позади двух Богов Войны появились три фигуры.

Та, которая во главе, шагала вдоль Богов Войны, оценивая их состояние.

Саяма его узнал.

— Ооширо Хиромаса.

Тем, кто избегал смотреть на Богов Войны, оказался Хиба Рютецу.

Один его глаз и одна рука были перебинтованы.

Он молча оглянулся себе за спину, где шагал старик. Тот носил белый плащ. Его спина согнулась, а седые волосы и борода свисали на одном уровне.

Он шёл медленно, но Саяма увидел в его глазах силу.

Мужчина воззрится на двух Богов Войны и неожиданно остановился.

— Весьма интересные изобретения.

Поверх его слов слышался другой язык.

Пока Саяма любопытствовал, кто же это был, Хиромаса остановился и обернулся.

— Большое спасибо. Услышать подобные слова от ведущего члена мира Богов Войны много для нас значит, Король Кронос.

— Я больше не король, — отозвался Кронос безо всякого интереса. — Теперь я человек, который может посещать Лоу-Гир, только когда его сын потеряет бдительность.

— Какая жалость, что мы должны встречаться в подобном месте. И Вам скоро придётся уйти, не так ли? В связи с чем Ваш сегодняшний визит? Несомненно, Вы тут не просто для того, чтобы увидеть Рею-сан.

— Рея явилась сюда после того, как исправно извлекла свой концепт и отправила его в Тартар. В её трупе не остаётся никакой воли, так что нет причин её видеть. Распоряжайтесь ей по законам людей этого мира. — Кронос поправил воротник своего плаща. — Я должен сообщить три вещи. Первое — 3-й Гир заключил союз с 9-м Гиром, и они решили перенести сражение сюда, в ваш мир.

Его слова заставили Хиромасу и Рютецу замереть.

Рютецу взглянул на Кроноса одним глазом, но старик ничего не сказал.

Вместо этого, Хиромаса поправил очки на носу и спросил:

— Мы сможем победить с этими нашими изобретениями?

— Нет. Похоже, у вас есть механические драконы и концептуальное оружие, но будет ничья, если они того же уровня, что и их, и поражение, если уровень более низок. ...К тому же, они придут сюда, когда в этом мире наступит весна. Децентрализуйте всё, что важно, и эвакуируйте ваших женщин и детей. Оставьте позади лишь тех, кто готов умереть или желает собрать с поля боя обломки.

— Ясно, — сказал Хиромаса, кивнув.

— Эй, — выдал Рютецу.

Мужчина сделал медленный вдох и повернулся к Кроносу. Всякое выражение исчезло с его лица, и он слабо задал вопрос, словно давая словам выпадать изо рта.

— Зевс и Аполлон придут?

— Вы не сможете их одолеть.

— Я спросил тебя, придут ли они.

— Зевс да. Но Аполлон останется в храме. Он раздосадовал Зевса своей неспособностью убить Рею.

— Вот как? — Рютецу оскалил зубы в кончиках рта. — Прискорбно, что Аполлон не придет, но мы по-прежнему можем открыть ворота, так? Не вроде тех, что посылают одного человека и закрываются, которые используешь ты. А те, через которые может туда и назад проходить Бог Войны.

— Почему ты желаешь зайти так далеко?

Кронос не стал спрашивать, что он собирался делать.

Но на это ответил не Рютецу.

То был Хиромаса. Он схватил неподвижное правое плечо Рютецу.

— Хиба, отступись. Тебе нужно повернуть взгляд на близких тебе людей.

— Знаю, — сказал Рютецу. — Но от некоторых вещей отступаться нельзя. Хиромаса, у тебя тоже есть ребенок, разве нет? Здоровенький такой и с глупой мордашкой. Почему ты его так назвал?

— Потому что мне хотелось, чтобы он был первым во всём, будь то здоровье или глупость. [□]В имени «Казуо» содержится кандзи «1».

— Ха. Народ с Лоу-Гира определённо любит получать со всего выгоду. Я, наверное, такой же. Если у меня будет ребенок, я думаю, что назову его именем, которое поможет что-то из себя сделать. Но... — Он смёл руку Хиромасы левой рукой и улыбнулся. — Рея назвала свою дочь «Микаге». Когда малышка родилась, вот каким её мать увидела утренний пейзаж за пределами открытого дождё рядом с моим домом. Это было всего лишь восходящее солнце, но она подумала, что это оправдывает имя «прекрасная тень». ...Но она сказала, что в 3-м Гире нет даже этого. Рея сказала, что её дочь была ребёнком Лоу-Гира, и дала ей имя, призванное ей об этом напоминать.

Поэтому...

— Микаге — часть нашего мира. Я верну её обратно, несмотря ни на что.

— Я бы не был так уверен.

Сразу же после того, как голос Кроноса разнесся по складу, Рютецу схватил его левой рукой за воротник.

— Мне плевать на твои слова! Если враг хочет напасть — пускай нападает. И теперь наш черёд отправляться к ним. Вот и вс...

— Это не всё. Не когда дело касается Микаге.

— А что с этим ещё?!

— Микаге не может иметь детей.

Слова словно выплеснулись из уст Кроноса.

Рютецу и Хиромаса были ошеломлены. Глаз Рютецу широко раскрылся, а рука лишилась силы

и выпустила ворот Кроноса.

— Зевс дал мне её осмотреть. Когда я наблюдал будущее её роста на генетическом уровне, стало ясно, что она вырастет человеком, который не сможет иметь детей.

Потребовалось несколько секунд, чтобы его заявление растворилось в воздухе, и чтобы понимание запало в двух мужчин.

Первым отреагировал Рютецу.

— Ха, — засмеялся он, пока его плечи дрожали.

Они молчаливо содрогались некоторое время, но его голос быстро присоединился к ним, и затем, он согнулся.

— Ха-ха! Э-этот ублюдок Зевс что, идиот? Он вызвал такую взбучку, войдя в наш мир, и даже убил женщину, но ребёнок, которого он получил, даже не может иметь детей? 3-й Гир падет! У вас, может, и есть Аполлон, но у него нет партнера!

— Вот почему я создал для него партнера. Партнера, созданного из Микаге.

— Чт...

Рютецу неожиданно рухнул на бок.

После звука столкновения, он упал на колени, явив стоявшего позади него Хиромасу. Хиромаса положил металлическую трубку ему на плечо и улыбнулся Кроносу.

— Простите за это. Похоже, у обезьян в наши дни высокое давление. Я буду разговаривать вместо него, следовательно, что именно вы подразумевали? Вы закончили способ изменения бесплодной матери?

— Нет. В последнее время я работал над автоматической куклой.

— То есть?

— С точки зрения функциональности, это обычная кукла, не включающая в себя способность к управлению гравитацией. ...Однако она может эволюционировать в человека.

Значение его слов заставило Хиромасу онеметь. Перед тем как продолжить, Кронос выдал самоуничижительную улыбку.

— Металл наделён жизнью. И поэтому, металл должен быть способен эволюционировать в жизнь и стать человеком. Я закончил автоматическую куклу, разработанную для этой цели. Как раз перед моим прибытием сюда, я трансплантировал Микаге как управляющее тело для этой куклы. И операция прошла успешно. Микаге отбросила бесплодное тело и теперь живет внутри автоматической куклы, которая со временем сможет иметь детей.

Хиромаса хранил молчание, а Рютецу медленно поднялся, выравнивая дыхание.

Поднимаясь, он тут же выхватил металлический прут у Хиромасы.

— Сколько же ещё ты будешь с нами забавляться?!

Со всей силы мужчина взмахнул прутом в Кроноса.

Он нацелился на макушку старика. Прут не промахнется.

— ...

Но Рютецу остановился у лба Кроноса на расстоянии волоса.

И в то же время старик даже не взглянул на оружие, которое едва его не ударило. Он взирал только на обладателя прута.

— Ты собираешься меня ударить?

— Сделай я так, этот убудок Зевс заметит, что поставит под угрозу жизнь Микаге.

— Ты уверен, что это не потому, что ты не можешь меня ударить? Потому что не желаешь опускаться до нашего уровня?

Рютецу выдал смешок и ткнул Кроноса локтем.

Старик споткнулся на два шага, но устоял. Он также на секунду взглянул на Рютецу. Молодой мужчина наморщил лоб и наполнил плечи силой.

— Интересно, — кивнул старик с восхищенным взглядом. — Люди весьма интересны. Ха-ха. Особенно те, которые из этого Гира!

Он поднес ладонь к морщинистой щеке и, смеясь, дотронулся до губ.

— Разве сейчас время для смеха? Я прошу прощения, но это было так давно, что я вконец позабыл. Ха-ха. Но ты весьма забавен. Уже давненько я не видел никого такого забавного.

— Ты, между прочим, тоже человек Ты видел мою атаку, но не стал её избегать. Думаешь, тебе пора на тот свет? Как наивно.

Рютецу отвернулся от Кроноса и повернулся к собственному Богу Войны.

— Просто подожди, старик. Клянусь, я доберусь дотуда. И если уж убивать тебя, то тогда.

— Я сомневаюсь, что ты сможешь добраться туда живым.

— Просто заткнись и сваливай, — сказал Рютецу. — Хиромаса, я знаю, ты всю забавляешься со 2-м Гиром, но помоги мне модифицировать мой Сусахито. Как только я верну Микаге, я отплачу тебе за превосходную работу.

— Как самонадеянно. Я обещаю, что попрошу тебя отплатить наихудшим образом. Я больше не могу заботиться о чужом мнении, имея дело с Яматой.

Хиромаса горько улыбнулся и повернулся к Кроносу.

— И все же, я постараюсь сделать так, чтобы эта обезьяна добралась до 3-го Гира, Бывший Король Кронос, — Он вздохнул. — Микаге действительно дитя Лоу-Гира. Только после её рождения Рея-сан начала с нами сотрудничать. Она поделилась с нами информацией о Концептуальной Войне и убедила механического дракона Шолотля З[ ]Шолотль(/'ʃolotʃ/) — бог молнии и смерти в мифологии древних ацтеков. Брат-близнец Кетцалькоатля. Также ассоциируется с планетой Венерой. открыть путь в 5-й Гир. ...Мы не можем игнорировать её, или её семью.

— Какой глупый Гир. Весьма подходяще для низшего уровня.

— Разве не поэтому Вы смеётесь?

Кронос кивнул и сдвинулся с места. Он зашагал наружу, где было всё ещё темно.

— Позже я пришлю гонца. Ваши возможности в модификации этого Бога Войны весьма ограничены.

— Мы не станем тебя благодарить.

— Мне и не нужно, — произнёс старик, минуя вход склада.

Он растворился в темном и туманном предрассветном утре.

— Какая жалость, что я должен идти, так и не увидев мир, который узрела Рея. Я также сообщу вам ещё одну вещь, в которую я ввязался. — Он на мгновение замолчал. — Я установил путь эволюции Микаге, чтобы она была максимально приближена к людям Лоу-Гири. Как только её эволюция начнётся, у неё не будет долголетия, как у нас, и она лишится концепта управления природой. Она будет бессильной матерью. Но для защиты она получит запасной агрегат для Тифона, который разрабатывается в данный момент.

— Ты причислял её к этому Гиру с самого начала...

— Всего лишь ради забавы. И в качестве доказательства, я оставляю вас с некой игрой. Едва этот запасной Бог Войны будет завершён, половина Концептуального Ядра 3-го Гири отойдет Тифону, вторая же половина останется оружием, под названием Керавнос, и затем Зевс и я отправимся в Тартар.

— Что?! Этот ублюдок собирается уйти, удерживая лидерство?!

— Он создаёт копию своей воли. Эту копию поместят внутрь серого Бога Войны в качестве советника 3-го Гири. И вместо Тифона, Керавнос запечатает в запасном агрегате, переданном Микаге.

— Что?

— Если желаешь уничтожить 3-й Гир, иди и захвати Микаге. Но она младенец. Как ты победишь армию Богов Войны под командованием Аполлона, утимиришь плачущее дитя и заберешь её с собой? Вот и игра. Это моя последняя кроха веселья, после забавы с таким количеством жизней.

Слова Кроноса растворялись на складе.

И затем прошлое медленно растворялось во тьму, в ничто.

Наблюдая, как прошлое подходит к концу, Саяма пробормотал себе под нос.

— Выходит, Микаге-кун в центре всего этого.

В доме находилась деревянная лестница.

Узкие ступени освещались красными лампами потолка. Стороны оставались открытыми, отчего они выглядели больше, и единая спираль лестницы имела толстый поручень с обеих сторон.

Лампы на половине пути вверх освещали одинокую фигуру.

Это была девушка со светлыми волосами.

Она, носившая чёрный свитер с длинными рукавами и белое платье, сидела сбоку на лестнице. Девушка писала дневник, помещённый на ступеньке выше над её локтем.

Она написала строчку на белой странице дневника.

«Что Произошло Сегодня — Хиба Микаге»

Она писала с ощутимым нажимом, но её почерк был аккуратным.

Девушка глянула на белые перчатки на руках, глянула на слова и кивнула. После чего перелистнула прошлые страницы и сравнила своё имя.

Сегодняшний почерк больше напоминал вчерашний и позавчерашний.

Микаге быстро пролистала страницы, окунаясь всё глубже и глубже в прошлое толстого дневника. Местами были вклеены фотографии, и местами она снабдила письмо рисунками.

Рисунки выглядели очень подробными. Карандашные скетчи практически не уступали чёрно-белым фотографиям.

Когда Микаге посмотрела на них, её лицо немного помрачнело. Она взглянула на свои пальцы, но продолжила переворачивать страницы прошлого.

Самые ранние датировались январём.

Первая заметка была о Кагами Бираки[□]Кагами-Бираки — древний японский ритуальный праздник с демонстрацией военных искусств. . Девушка сравнила тогдашний почерк с нынешней записью.

Микаге могла сказать, что прошлая заметка использовала гораздо меньше кандзи, чем текущая. Это потому, что она много с тех пор занималась, и в то время её не заботила так их сложность. А ещё...

— Оу аои ауаии.

Он такой аккуратный.

Несколько символов с прошлой записи оказались гораздо детальнее, чем в нынешней. Они выглядели как произведение искусства.

— ...

Микаге глянула на правую руку и покрывающую её перчатку.

Она медленно поместила левую ладонь на перчатку и сняла её.

Снятие белой ткани явило руку, по цвету слишком белую для плоти. Суставы и ладонь по-прежнему были сделаны из материала, напоминающего чёрный пластик.

— Оа иеся.

Она движется.

Рука совершила точные движения согласно её воле.

Она опустила ресницы, и её плечи поникли.

Но затем перевернула назад дневник одной рукой.

Микаге вернулась на нынешнюю страницу, и ещё больше силы покинуло её плечи. Она вздохнула и постучала несколько раз по дневнику кончиком металлической ручки.

— Оеис.

Соберись.

Микаге кивнула, и сила вернулась к плечам. Затем перехватила ручку поудобнее и начала записывать сегодняшние события.

...Что сегодня произошло?

Ей нужно было многое записать. Она писала, чтобы не говорить, чтобы не издавать звуки.

Вместо того чтобы отбирать время у Хибы на чтение по губам, ей казалось, будет гораздо удобнее вести дневник и давать ему читать написанное.

Едва это стало привычкой, Хиба начал читать заметки вслух, и она шевелила губами, повторяя за ним. Такой была их тренировка речи.

Когда я проснулась, Рюдзи-кун оказался тут.

По какой-то причине, Хиба всегда смущался, когда она писала это в заметке дневника. Он невероятно смутился, когда она написала о том, как он мыл её тело в ванной. Микаге по-прежнему не могла двигать нормально руками, и её тело было твёрдым. Она нуждалась в том, кто мог бы для неё это делать, и могла расслабиться, если это Хиба, поэтому для неё это было в порядке вещей.

Микаге задавалась вопросом, в чём же проблема. Его мама сказала, что это потому, что её тело и разум должны вырасти, как женщина. Но в таком случае, она не понимала, почему её неопытная и незавершённая сущность заставляла Хибу так смущаться.

Микаге написала о дне, о пробуждении, об утре, о полудне, о времени после полудня, о вечере, о ночи, о том, что придет, и о том, что она никогда не позволит себе забыть.

— Ах я сея усоаа?

Как я себя чувствовала?

Как она себя чувствовала о чем?

Микаге не была уверена.

Девушка обычно не знала, что чувствует о вещах. Она задумывалась о многом, её клонило в сон, заворачивалась в занавески, и засыпала, ожидая восхода солнца. Когда Микаге снова просыпалась, становилось светло. Что она должна на это чувствовать? Как раз тогда прибыл Хиба и её разбудил.

— Я была счастлива, — написала она.

После чего Микаге добавила, что счастлива, что смогла честно это записать.

Её заметка много перескакивала во времени и содержала множество комментариев.

Ей о многом следовало написать. Она заполняла страницу, словно вытаскивала слова со своей

системы.

Вечером Хиба её позвал. В месте под названием школа он разговаривал с людьми, известными как старшеклассники. Он рассказал им об одной из двух скверн 3-го Гири.

Среди тех старшеклассников были двое по имени Саяма и Синдзё, с которыми Хиба ещё толком не говорил, и Хиба предполагал, что они активная гомосексуальная пара. Микаге не понимала, что это значит, но не часто голос Хибы дрожал так от страха. Она могла лишь предположить, что эти двое очень страшные.

Он сказал, что встретится с ними следующим утром и поговорит ещё.

Он неуверенно спросил, не хочет ли и она с ними увидеться.

По его тону Микаге поняла, что он не уверен, как поступить.

И если честно, Микаге и сама испытывала трудности с тем, как разрешить битву с 3-м Гири.

Её тело эволюционирует в человеческое.

Но эта эволюция остановилась пять лет назад.

Она прекратилась, когда Микаге в первый раз призвала чёрного Бога Войны для их первой битвы с 3-м Гири.

Они опробовали различные методы, чтобы начать её снова.

...Но у нас есть только половина Концептуального Ядра.

Такой была теория Хибы. У них есть половина Концептуального Ядра в Керавносе, но сильнейший Бог Войны 3-го Гири обладал второй частью. Хиба предположил, что её оставшаяся эволюция не может быть завершена без получения второй части.

С другой стороны, их противник хотел её тело. Они хотели её как человека из 3-го Гири и последнюю возможность для матери.

Но Микаге толком не понимала, что слово «мать» означает.

Она думала, что это кто-то, способный иметь детей, готовить и присматривать за остальными, но сомневалась, что сама когда-нибудь сможет вести себя соответствующе матери Хибы.

У неё не было голоса, она не могла нормально ходить и мало что знала о мире.

— Ах е ит?

Как мне быть?

У неё было предчувствие, что она знала, что случится.

...Я не могу этого сделать.

Микаге никогда никому не говорила об этой мысли. Даже Хибе.

Она просто хотела быть рядом с ним. Её не волновала эволюция, или становление матерью. До тех пор, пока она сможет оставаться вместе с ним и видеть с ним разнообразные вещи — этого достаточно.

Но он сражался ради её эволюции и защиты.

Микаге не знала почему. Но в то же время не хотела, чтобы он пострадал, и поэтому перенаправляла весь нанесённый урон Бога Войны на себя.

Повреждение его крыльев со вчерашнего дня осталось в виде раны на плоти, полученной в результате эволюции. Однако рана скоро залечится, благодаря её естественному заживлению.

Это наибольшее, что она могла для него сделать.

— ...

Микаге гадала, сможет ли записать эту мысль.

Она заставит Хибу волноваться. Стоит ли ей раскрыть всё своё несовершенство и неопытность и оставить решение за ним?

Микаге слышала шум.

— ?

Отворилась дверь внизу. Шаги от входа принадлежали новым туфлям Хибы, купленным для школы в апреле.

...Мне нужно идти.

Она поместила руку на стену у лестницы. Затем схватилась за поручень, подтянула тело вверх, повернула талию, согнула спину и подняла плечи выше перил.

Ей нужно идти. Если он увидит её сидящей здесь, то тут же подхватит её и понесёт. Микаге была признательна его заботе, но ей не нравилось, что не оставалось ничего другого.

...Ах.

Микаге задумалась, было ли неправильным радоваться, когда он что-то для неё делал.

Она поднялась.

Девушка стояла на своих дрожащих ногах и слабых коленях. Когда она держалась за поручень, её уровень обзора поднялся довольно высоко.

Когда она впервые это сделала, высота её изрядно удивила. Вспоминая об этом, Микаге опускалась по лестнице. Девушка передвигалась довольно медленно туда, где он снимал туфли внизу.

Она приближалась к нему так же, как и всегда

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3276917>